

ОКСАНА ШАПЕЕВА

Люцик,
я не твоя героиня!
Хроники Археоморфа

18+

Оксана Шапеева

Люцик, я не твоя героиня!
Хроники Археоморфа

«Автор»

2026

Шапеева О.

Люцик, я не твоя героиня! Хроники Археоморфа / О. Шапеева —
«Автор», 2026

Мне подарили кота. Он оказался древним богом. Если вам на тридцать второй день рождения дарят кота со словами «он заменит тебе мужика» — не верьте. Возможно, вам вручили Археоморфа, запертого в теле мейн-куна. Теперь он гипнотизирует холодильник ради лосося и читает ваши черновики через плечо. А возможно, за ним охотится его собственная тень... Меня зовут Катерина Горина. Я пишу любовные романы под Rammstein и точно знаю: идеальные мужчины бывают только в фэнтези. Но вот кот заговорил и мне пришлось пересмотреть эту теорию. Теперь у меня на руках Владыка Форм, который считает меня невыносимой, и роман, который я пишу под его диктовку. Он утверждает, что я — его героиня. А я утверждаю, что он — всего лишь мой ворчливый Люцик. Осталось выяснить, что страшнее: тень, что жаждет нас убить, или чувства, к которым никто из нас не готов?

© Шапеева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Меня зовут Катастрофа	5
Глава 2. Подарок с подтекстом	9
Глава 3. Хвостатый критик	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оксана Шапеева

Люцик, я не твоя героиня!

Хроники Археоморфа

Глава 1. Меня зовут Катастрофа

Доброе утро, Катерина! Вот тебе и тридцать два! — подумала я, глядя на потолок, а затем повыше натянула одеяло.

Никогда не любила свой День Рождение. Во-первых, он приходился на осень, когда самая жаркая пора позади, а впереди только серость, слякоть и уныние. Температура за окном резко понижается и в квартире становится зябко и промозгло. К тому же этот день напоминает мне о том, что я не хотела бы помнить. Время вообще безжалостная вещь. Даже самые бесчувственные палачи не так страшны, как оно.

Когда тебе двадцать, то ты мечтаешь к тридцати занять большой дом, крепкую семью и любимую работу. Но жизнь происходит не по плану. Тебя испытывают, проводят по ухабам. И в конечном итоге всё разворачивается так как бы ты никогда не намечтал.

Работа менеджером в Технопромснаб выпивает все соки, практически не оставляя возможности на творчество. Хотя я не оставляю попыток и продолжаю писать любимые романы по ночам.

Я поднялась, нацепила футболку с логотипом Linkin Park, широкие штаны с котиками, тапочки-монстры и ободок с кошачьими ушками. Включив любимый плейлист с легендарными рок-хитами, я отправилась приводить себя в порядок.

Аромат кофе разносился терпкими горчинками по всей квартире. Это придавало надежды, что сегодня приключится что-то интересное, пусть даже и не со мной, а с моими персонажами.

Жизнь своих героев я прописываю куда лучше, чем обходится со мной моя судьба. И пусть идеальные мужчины существуют только в моих романах, но всё же.

Сама того не замечая, я плавно вспомнила о своей работе, которая не доставляет мне радости, Виталика, что сбежал от меня три года назад и о том, что лучше книг могут быть только книги.

С этой мыслью я обвела взглядом крохотный зал, заставленный двумя массивными книжными шкафами. Книжки с их полок так и рвались прыгнуть на пол, а то и вовсе сбежать из моего творческого хаоса. Вот и Виталик, видимо, поступил по их примеру. Раскритиковав мой борщ и глупую мечту стать известным писателем, просто ушёл, как он сам сказал «в стабильность».

За это время кто только не тыкал мне в мою «не успешную» жизнь, кто только не говорил, что пора бы забыть бывшего и войти в новое. Но дело не в Виталике. А в том, что книжные мужчины куда безопаснее реальных.

Я глотнула горячий, сладкий кофе и прикрыла глаза чуть ли не замурлыкав. Если бы у меня были лапы и хвост, точно бы так сделала. Сразу отпускали навязчивые мысли, которые я желала бы закопать далеко, без права возврата.

Со вторым глотком я вспомнила, что в честь праздника взяла на сегодня выходной. А это значит, что мне не придётся видеть надоедливые лица коллег хотя бы один день.

Эта мысль помогла улыбнуться и заметить, что за окном сквозь скопление туч пробивается упорное солнце. А это знаменовало неминуемое вдохновение и чарующую новую историю.

Смартфон заплескал на столе, и моя улыбка сошла с лица. Я отставила кофе и ответила:

— Да. Привет, мам.

— Что это за тон у тебя? В День Рождения радоваться надо! — сходу возмутилась мама.

— Спасибо. И тебя с праздником. — выдохнула я.

Учительский характер не оставил её и на пенсии. А потому у меня порой так и просилось: «Как скажете, Елена Филипповна!»

— Ну, вот как с тобой разговаривать?! Сразу огрызаешься!

Повисла неловкая тишина. Я пыталась подавить в себе дракона, который действительно пытался огрызнуться и укусить. Но делать этого было никак нельзя, ибо у мамы давление и сердце. Поэтому приходилось бороться со своим внутренним зверем.

— Ну, ладно... — начала она первой. — Поздравляю тебя, дочка! Желаю тебе семейного счастья, детей и мужа пригожего! Я тебе скинула денежку. Посмотри себе платьё какое-то женственное, без этих своих черепов и страшил. Может хоть на нормальную девушку будешь похожа. Авось кто и найдётся...

— Да... Спасибо... Ты всегда знала, о чём я мечтаю... — снова вздохнула я.

— Ну, а что?! Тебе тридцать два. Пора уже. Вон у Верочки из соседнего подъезда муж хирург в коммерческой клинике, недавно уехали в Египет, ещё и дочку вторую ждут.

Кофе показался почти прокисшим. Я скривилась и отставила.

— Ну, и что? А я тут причем?

— Я за тебя же беспокоюсь! Все твои одноклассницы уже не по разу замуж вышли! — продолжала она.

— У меня есть мои романы.

— Вот именно! Так и ляжешь в деревянную коробку со своими книгами в обнимку!

— То есть ты мне предлагаешь за первого попавшегося абьюзера или изменщика выйти замуж?! Зато не одна, да? — вспыхнула я.

— С тобой невозможно разговаривать, Катерина! Ничего тебе не скажи! — фыркнула мама. — Ладно успокоишься поговорим.

И отключилась.

А я, глядя в смартфон, протянула: «Да, уж, как будто и не надо».

Неприятное тягучее послевкусие разбавила лучшая подруга.

— Катюша-а-а! Привет, любимая моя Катастрофа! — раздалось в трубке полувизгом.

И в следующие две минуты я слушала нескончаемый поток пожеланий и добрых слов. Слушала и губы сами собой растягивались в улыбке. Она знала точно как подобрать правильные слова, чтобы порадовать близкого человека.

— В общем, родная, я безумно счастлива, что мы с тобой знакомы и уже столько лет рядом друг с другом. — продолжала она, завершив калейдоскоп самых нереальных поздравлений. — И у меня для тебя есть подарок! Просто закачаешься!

— Это что за подарок такой, который надо официально объявлять? Стриптизёра что ли наняла?

— Ой, ну если хочешь могу и его заказать. Чего мелочиться то? День Рождения как-никак.

— Ну, уж нет. У меня вон сколько голых мужиков на полках, любую книгу бери. — хохотнула я.

— То в книгах... — вздохнула Галина. — Ну ладненько, часа в четыре заеду, как Боря освободится. А то моя машина в ремонте. А на руках такое просто так не принесёшь.

Когда подруга отключилась, я ещё некоторое время молча хлопала ресницами, раздумывая. Это какой же она подарок мне везёт, что его без машины никак?

Глава 2. Подарок с подтекстом

Вечером Галина ворвалась ко мне, точно ураган, с коробкой тортика. Следом зашёл её муж с огромной переноской в руках и пакетами.

— Борь, кинь пакеты там! — скомандовала она, увидев, как он растерянно встал в прихожей, а после перехватила переноску.

Борис — светловолосый, плотный мужчина в очках с дорогой оправой — кивнул мне, на ходу бросил поздравление и ретировался.

— А, да не бери в голову! У него там матч какой-то ожидается. Они с Глебом к этой трансляции готовились месяц. — махнула подруга, заметив моё ошарашенное лицо. Затем она подошла ко мне и, сияя словно начищенный колокол, торжественно заявила: — С днём варенья, Катастрофа! Знакомься!

И с этими словами она протянула мне переноску.

— Что это ещё такое? — удивилась я, хватаясь за ручку и бросая осторожные взгляды на того, кто сидит внутри.

— Он заменит тебе мужика! — хохотнула подруга и скрылась в кухне.

До меня донёсся щелчок кнопки электрического чайника и шипение. И пока подруга разбиралась с чаем, я медленно опустила переноску на диван.

— Галь, ты с ума сошла? — чуть слышно возмутилась я. — У меня фикус еле выживает!

— Фикус — не мужик. А этот красивый, наглый и ходит в лоток. Разве не идеал? — хохотнула она, выглядывая из проёма.

— Я не готова к ответственности! — возмутилась я, но Галя махнула рукой, схватила пакеты и потащила в зал. С опустошением каждого я всё больше понимала, как сильно готовилась подруга. Вскоре на полу появился стартовый набор кошатника: лоток, миски, пакет корма премиум-класса.

— Ты три года сидишь в четырёх стенах с ноутбуком. Ответственность тебе не помешает. — ответила она.

— Да, если бы я хотела, то давно оставила у себя тех несчастных котят, которые периодически появляются у подвала нашего дома! Или ты думаешь, я просто так им дома ищу?

— Ну, такого кота ты на улице точно не найдёшь. И потом, может, уже пора перестать прятаться в своих романах? А то после Виталика ты совсем в себя ушла!

Ох, и зря она это сказала.

Я ощутила, как что-то кольнуло меня под рёбрами, выпуская дракончика.

— Да что вы все привязались ко мне с этим придурком?! Виталик, Виталик! У меня День рождения или у кого?! — вспыхнула я.

— Мама опять, да? — начала Галина и тепло обняла меня. — Ладно, не дуйся. Просто я волнуюсь за тебя. Поэтому пусть хоть кот будет, если с мужиками не клеится.

Я выдохнула, чувствуя, как иголки опадают, оставляя мою душу почти раздетой. За это я и любила подругу. Она хоть и не полностью разделяла моих взглядов на жизнь, но поддерживала больше, чем кто-либо другой. А быть рядом — это одно из самых ценных умений, коим обладают отнюдь не все.

— Ну давай, выпускай зверя! — произнесла подруга, расцепляя объятия.

Я вгляделась сквозь решетчатую дверцу, с опаской потянув пальцы к замку.

— Если он меня съест, то это будет полностью твоя вина! — бросила я и открыла переноску.

Кот появился не сразу, будто выжидал. Но когда он неспешно вышел наружу, я поразились. Да, это был мейн-кун, однако мне показалось, что даже для такой породы он великоват. Прямо гигант какой-то. Огромный, черный, размером с небольшую собаку. Шерсть густая,

дымчато-чёрная с серебристым отливом. На ушах кисточки, тяжёлая «грива» вокруг шеи и мощные лапы.

Кот не прятался, не прижимался к дивану и не озирался испуганно, как это обычно бывает. Он просто вышел из клетки, сел рядом и медленно обвёл взглядом квартиру, словно пришёл её покупать. Ещё и выражение такое сделал, будто ему совсем не понравилось то, что предложили.

Я поймала на себе этот взгляд — янтарный, почти металлический, с вертикальным зрачком, который, казалось, оценивал ремонт по десятибалльной шкале и при этом ставил двойку.

Если бы я жила в книге, то этот чёрный гигант точно не был бы простым котом. Он, скорее, демон во плоти. Та же осанка, то же выражение морды.

Я протянула ладонь. Обычно кошки принимают. Особенно к новому запаху. Либо просто шипят и бьют лапой, если не готовы к знакомству или даже напуганы. Однако этот кот поступил иначе. Он просто отвернулся. И я почти уверена, что он попытался закатить глаза. Затем этот чёрный демонёнок поднял лапу и принялся её вылизывать с таким видом, что нам с Галей стало понятно — я ему абсолютно не интересна.

— Видишь? Вылитый твой бывший. Только шерсти больше. — хохотнула подруга, на что я лишь хмыкнула. — Ты знаешь, заводчица назвала его как-то пафосно. То ли Азazelло, то ли Люцифер...

Галина нахмурилась, вглядываясь в кота так, будто у него на шерсти должно было проявиться его имя.

— Люцифер? Серьёзно? — фыркнула я, вглядываясь в подарок. Почти мгновенно в моей голове всплыл образ главного антагониста ещё недописанного романа.

— А ведь в моей книжке есть похожий персонаж. Люциан. Демон, Владыка Тьмы, страшный, красивый и всех презирает. Я его списала с мужчины, которого не существует. А тут — ну вылитый он. Только в шерсти.

Подруга хмыкнула и потёрла нос. Так она делала каждый раз, обдумывая мысль.

— Решено! — продолжала я. — Будешь Люциком. Маленький, пушистый Владыка Тьмы!

Кот замер, дёрнул ухом — то ли от нового имени, то ли от того, что муха пролетела. А затем продолжил вылизывать лапу.

Галина, глядя на всё это, не сдержалась и хохотнула:

— Люцик — это сильно. Надеюсь, он не начнёт требовать поклонения.

— Ага, и подношений в виде миски корма, рыбы и мяса. — посмеялась я в ответ, а затем повернулась к коту. — Привыкай, мой дорогой. Ты теперь живёшь с писательницей. А у меня все имена со смыслом, даже имена питомцев.

— Ладно, — начала Галина немного погодя, когда мы переместились на кухню. — Корм вот, лоток сюда.

Пакет с кормом переместился в нижний шкаф, а лоток в тёмный угол прихожей.

— И да, Катюш, к ветеринару запишись. Прививки, конечно, у него есть, но не помешает проверить.

Она говорила, и я узнавала подругу. Стоматологи — они ведь такие, ответственность и проверка здоровья превыше всего, даже если это здоровье твоего питомца.

— Так, вроде, ничего не забыла... — добавила она, оглядывая пустые пакеты.

Пока Галя погружала меня во все прелести хозяина пушистого Люцика, я разливала по кружкам чай и нарезала торт. Он оказался свежий, мягкий, из той самой любимой кондитерской на углу, куда мы частенько заходили. Нежнейший крем, орехи, в меру пропитанные коржи и мои любимые сладкие вишенки.

Мы пили чай, наслаждались произведением кондитерского искусства и обсуждали Люцика, который до сих пор сидел в зале и даже не подошёл к миске с кормом. И я просто радовалась моменту. Даже если не любишь свой день рождения, близкие люди способны устроить тебе праздник. И для этого порой достаточно только тепла.

— Ты представляешь, — продолжала Галина, — мои неугомонные и вредные жуки опять разнесли всю детскую! Ну, сколько можно, а?! Ладно, я уже привыкла, что игрушки держатся максимум неделю, но обои, Кать! Они изрисовали стены черными фломастерами, а потом выкрасили кровати зелёной гуашью!

— Ну они дети, Галь! Тем более в два года.

— Нет, они не дети, они просто мелкие вредители, которым отец разрешает всё подряд!

— Он просто их очень любит.

— Любовь — это не повод создавать мне хаос! И вообще, Катюш, если решишь рожать, молись, чтобы у тебя не было близнецов. Ибо один ребёнок — это беспорядок, а когда их два, то всё, сумасшедший дом. Ещё и Борька со своей дрелью мне весь мозг вынес. Купил новую и теперь ходит, сверлит всё подряд. У нас, оказывается, и полки не так висели, и шкафы, и вообще как мы жили без этой дрели. Удивительно, что ещё потолок на нас не упал, а то, может, и там всё плохо.

Она говорила, а я улыбалась и пряталась за чашкой чая. Слишком уж отчётливо я понимала, что похожая ураганная семейная жизнь мне никогда не достанется.

Но эту пропасть мне преодолеть не под силу. Потому что пропасть эта находится внутри меня. Если я не люблю, если я не уверена на сто двадцать процентов, то не согласна на отношения, семью и жизнь. А уж глупые сайты знакомств, сводничество и капанье на мозги — это лишний повод поругаться со мной. Мой мужчина, если будет надо, найдёт меня и за компьютером, и на презентации романов. А если нет, то меньшего не нужно. Какой смысл, если мужчина не умеет добиваться, не готов рискнуть всем ради любви? Или даже просто не хочет... Значит, это всё не моё. Значит, я буду там, где мужчины умеют совершать настоящие поступки. И это любовные фэнтези-романы.

Мы долго говорили, смеялись и обсудили, кажется, всё на свете. Галя не отпускала замечаний на мой задумчивый вид, хотя всё замечала. Слишком уж хорошо мы знали друг друга. И перед уходом Галина всё же добавила. Но без давления, как это делала моя мама, а легко и ненавязчиво.

— Знаешь, Кать, настоящие мужики тоже гадят в тапки и орут по ночам. Так что считай, что у тебя теперь есть идеальный сожитель. Без храпа и без претензий к борщу.

И где-то между строк я уловила: «Распробуешь, привыкнешь, а там глядишь и что-то поменяется».

После этих слов она чмокнула меня в щёку, махнула коту, который умудрился взглянуть на неё так, будто глядел с трона, а затем вышла.

Коридор заполнила тишина, густая и почти звенящая. Я прислонилась к закрытой двери и протяжно выдохнула.

Я вернулась в комнату и глянула на Люцика. Да, у меня никогда не было котов такой породы, но казалось, что все они так или иначе ведут себя одинаково. Этот же не ходил по дому, не обнюхивал углы, а просто сидел на подоконнике и смотрел в окно. Я подошла к нему и протянула руку, но не коснулась шерсти.

— Ну что, Люцик, корм и лоток ждут тебя. Надеюсь, прошлые хозяева успели воспитать тебя, чтобы ты не гадил, где попало...

Кот резко обернулся, зыркнул острым взглядом, а затем снова отвернулся.

— Какой ты необычный! — хмыкнула я. — Ну ладно...

Моя ладонь медленно опустилась на его густую гриву и нащупала толстый ошейник с массивным камнем. Задержалась немного на нём, а после прошла по шерсти. Я опасалась, что он из тех нелюдских котов, которые никого к себе не подпускают, а получить удар когтистой лапы такого размера не хотелось вовсе. Однако Люцик не двинулся. Только пошевелил усами и принюхался. Когда я поняла, что опасаться мне нечего, то погрузила пальцы чуть

глубже в шерсть. Она была настолько приятной, что вместо кота я сама чуть не замурлыкала. А этот вредина так и сидел неподвижной статуей. В итоге, плюнув на упрямого питомца, я отправилась к ноутбуку.

Писательство для меня точно таблетка. Прекрасно отвлекает и переключает тумблер с тревожности на мечтательность. А порой бывают такие сюжеты, что о реальной жизни на какое-то время забываешь вовсе.

Меня ждал недописанный черновик и крайне важная сцена. Поэтому, отбросив ненужные мысли, я погрузилась в текст:

Миллиада обошла ритуальные символы. Она не знала наверняка, сработает ли, но это была единственная возможность вызвать демона Люциана. И даже если не получится или придёт кто-то другой, она будет знать, что попыталась.

— *Именем Археоморфа заклинаю...* — произнесла я вслух и улыбнулась. Звучало достойно для заклинания вызова. Однако в это мгновение мой кот резко обернулся. Я почти нутром ощущала, как он напрягся и стал ещё серьезнее.

— Нет, наверняка совпадение. — Отмахнулась я и продолжила писать.

«*Именем Археоморфа заклинаю, приди...*» — начала я, но тут о себе снова дал знать Люцик. Он резко подскочил с подоконника и прыгнул прямо на мою клавиатуру. Вот гадость пушистая!

Клавиатура жалобно пискнула под его весом.

— А ну брысь! Я тут работаю вообще-то! — возмутилась я и попыталась его сдвинуть. Не тут-то было. Эта махина словно приросла к ноутбуку, а затем как ни в чём не бывало грациозно расположилась всей своей тушкой на рабочий стол, закинув при этом свой размашистый хвост прямо на экран.

— Просто замечательно! Может, ещё будешь диктовать мне заклинание вызова? Видимо, ты теперь мой редактор! — бросила я, вглядываясь в чересчур потемневшие глаза Люцика, которые почти потеряли свой янтарный блеск.

Но кот молчал и двигаться не собирался. Тогда я нажала на кнопку и выключила ноутбук.

Нет, так нет. Пойду тогда чай заварю, раз пушистая пакость работать не даёт.

Чтобы дойти в кухню, мне было необходимо пройти через прихожую. Обычно я никогда не обращала внимания, но на этот раз что-то поменялось. Я сделала пару шагов и боковым зрением зацепилась за зеркало в прихожей. Обернулась и похолодела. За плечом моего

отражения промелькнула мутная тень. Я глянула за плечо — ничего. Затем снова вгляделась в своё отражение. Всё как обычно. Девушка с растрёпанными волнистыми волосами, футболка с принтом любимой группы и штаны с котиками. А в зале сидит Люцик и пристально наблюдает за всем этим безобразием.

Видимо, слишком перенервничала. Теперь кажется невесть что.

Мой день рождения плавно подошёл к своему завершению. За окном моросил дождь, который в ночи был почти незаметен.

Я достала из шкафа халат и отправилась в ванную. По мере того, как я освобождала себя от одежды, становилось всё не комфортнее. Я повернула голову и встретилась глазами с заинтересованным взглядом Люцика, который успел добраться до проёма двери ванной комнаты. Стало не по себе, и я резко прикрыла оголившуюся грудь.

— Ну, уж нет, дорогой дружок! Мы с тобой ещё недостаточно знакомы! И спать будешь на своём лежаке!

Бросила я и чересчур резко захлопнула дверь. Я надеялась на разумность питомца. А то уж больно странным казался мне он. Но я списывала это на особенности породы.

Чтобы после ванны быстрее уснуть, я включила «Nemo» Nightwish в наушниках. Это помогло, и я отключилась почти сразу. Однако ночью проснулась. Мне снился какой-то тревожный сон. Снилось, как тень чёрного волка обернулась в орла, а затем в дракона. Дракон метался, а после от него отделилась тень пантеры. Она заметила меня и стала нападать. Это казалось настолько реальным, что страх пробрал до пяток. Я проснулась в самый последний момент, когда когти пантеры почти дотянулись до моего лица.

Я подскочила на кровати и ощутила холодный пот. Выдохнула. А в следующее мгновение взглянула на подоконник. Люцик сидел и смотрел прямо на меня, не отводя глаз. В темноте мне показалось, что его янтарные глаза стали алыми. Сердце пропустило удар. Я моргнула, и алый блеск исчез, будто и не было. Остались лишь чуть поблёскивающие янтарные огоньки.

— Показалось. Или в моих романах демоны тоже так в темноте светятся? Нет, бред. Это просто кот.

Я снова опустила на подушку и повернулась на другой бок. Кот же продолжил смотреть в окно, словно долго и упорно ждал кого-то. А я лежала и думала: «Ну, с днём рождения, Катастрофа. Теперь у тебя есть кот по имени Люцик, параноидальные мысли и полное отсутствие личной жизни. Впрочем, как и раньше. Но теперь хотя бы есть кому составить компанию за завтраком. Если он вообще снизойдёт до корма, который Галя купила».

Глава 3. Хвостатый критик

После тревожных снов я должна была чувствовать себя выжатой как лимон. Однако проснулась я на удивление отдохнувшей. В окно робко прокрадывались нити солнечных лучей, оповещая, что день ожидается сухим и ясным. Лишь одно меня насторожило. Я чётко ощущала чьё-то присутствие. Словно квартира заполнена тяжёлым газом, придавливая меня к стенам.

Я встала и огляделась. Никого. Боже, да ведь у меня же теперь питомец! Станный, упрямый и чересчур умный кот!

Мой утренний ритуал с любимым кофе придавал сил. А сегодня они мне понадобятся. Ведь я наконец решила настоять на переходе на полную удалённую работу. Каким выйдет разговор с руководством, я не знала, но ощущала решимость.

Я вышла на кухню и замерла. Люцик сидел у холодильника и не сводил с него глаз. — Ты там медитируешь на технику, что ли? Мои губы тронула лёгкая улыбка. Однако кот не отреагировал. Тогда я прошла к миске с кормом. Она стояла нетронутой. Я достала пакет и дополнила её до краёв. А то кто знает, бывают своенравные хвостатые, которые принципиально не едят, если миска полупуста. Люцик обернулся, медленно прошёл к миске и понюхал. Но есть не стал, вернувшись к холодильнику. — Ну, знаешь ли! — фыркнула я. — Лосося у меня нет. Я тебе тут не миллионер вообще-то! Кот взглянул на меня так серьёзно, словно я посмела обидеть его, насыпав обычный сухой кошачьей еды. А затем необычайно низко издал «мрр» и вышел прочь.

Я махнула рукой на вредного Люцика. До работы оставалось пару часов, а потому мне хотелось провести их с пользой для себя и своего романа. А точнее успеть добить злосчастную главу с вызовом демона.

Я села за ноутбук, достала рукописные черновые наработки и задумалась.

На повестке стояла ключевая сцена «Академии Тёмной Магии»: героиня Миллиада должна была провести запрещённый ритуал призыва демона-наставника, которого отправили в огненные земли за нарушение договора. Миллиада знала, что его подставили. Как и знала, что с заговорщиками одна не справится. Во время написания текста я любила проговаривать вслух места, где особенно ярко и вкусно получались сцены. А потому по старой привычке начала читать вслух: «Кровью Первозверя заклинаю, именем Археоморфа, владыки четырёх Аспектов...» На слове «Археоморф» Люцик, до этого мирно спавший на подоконнике, резко поднял голову и насторожился. Его уши встали торчком, а глаза словно стали ярче. Я ушла в текст с головой — так бывает, когда сцена наконец-то «дышит», и слова сами встают на нужные места, поэтому не придавала значения реакции кота. Миллиада выводила руны мелом на каменном полу запретной секции библиотеки. И я диктовала себе вполголоса, как делаю всегда, когда правлю диалоги:

— «Кровью Первозверя заклинаю... именем Археоморфа, владыки четырёх Аспектов... Огонь, Вода, Земля и Тень — покоритесь зову!»

На слове «Тень» я сделала драматическую паузу и потянулась к кружке с остывающим кофе. В этот момент краем глаза я заметила движение: Люцик, до того спавший на подоконнике с видом сытого султана, беззвучно спрыгнул на пол. Я не обратила внимания — коты вообще странные, а этот страннее прочих. Я просто продолжила вычитывать описание рунного круга, бормоча про радиусы, углы и последовательность стихий, которую сама же и придумала.

Люцик подошёл к столу. Не запрыгнул, не потёрся о ножку — просто сел рядом и посмотрел снизу вверх на мои разложенные листы. Я мельком глянула на него: «Что, критик, не нравится? Подожди, я ещё до кульминации не дошла».

Он моргнул, не издав ни единого звука. А затем — одним плавным, почти человеческим движением — поднял лапу и смахнул стопку рукописных пометок. Листы взметнулись веером:

описания ритуала, зарисовки рунного круга, заметки на полях — всё полетело на пол, шурша и переворачиваясь.

Я замерла, точно поражённая заклятием из собственной книги. На экране ноутбука ещё светился абзац про «Археоморфа», а на полу уже лежали плоды двухнедельного труда.

— Ты... ты что творишь?! — возмутилась я, переводя взгляд с кота на бумажный хаос и обратно.

Люцик не шелохнулся. Он сидел, обернув хвостом лапы, и смотрел на меня, не мигая, будто ничего и не случилось. В его янтарных глазах читалось не раскаяние, не игривость, а спокойная, уверенная правота. Будто он только что закрыл бракованный проект и ждал, когда сотрудник переделает.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но замерла, заметив, куда именно приземлился верхний лист. Это была страница с тем самым обращением к Археоморфу. И прямо поперёк моих старательно выписанных рун теперь красовался отпечаток кошачьей лапы — идеальный, как печать.

— Ладно, — медленно проговорила я, глядя на этот отпечаток. — Может, ты и прав. Ритуал был так себе.

Кот по-прежнему глядел, не мигая. Потом перевёл взгляд на экран ноутбука, где светился текст ритуала, и неожиданно издал шипение — низкое, утробное, совершенно не кошачье. Я замерла, не ожидая подобной реакции. Но потом фыркнула: — Тебе не нравится ритуал? Может, ты мне ещё и правки предложишь, редактор ты мой своенравный? Но Люцик не ответил. Просто развернулся и прыгнул обратно на подоконник, всем своим видом показывая: «Я сделал, что мог». Ну и удружила же мне подруга! Такого вредину подарила, просто слов нет. И, может, все мужчины такие несносные... Размышляла я, собирая разбросанные листы. До работы хотелось закончить ненавистную сцену. Поэтому я собралась с мыслями и снова села за ноутбук, решив на этот раз убрать обращение к Археоморфу. А то, кто его знает, может, у Люцика просто реакция такая на некоторые слова. Мне второй раз такого не надо. И я снова начала печатать:

«Тенью к Тени, кровью к крови, призываю Хранителя Порога, Владыку тьмы. Приди! В центре рунного круга вспыхнул огонь. Откуда ни возьмись ворвался ветер, зацепившись за волосы, а затем подхватил языки пламени. Они взметнулись к потолку, высвобождая силу, которую она раньше не знала. Ткань реальности пошла трещинами, высвобождая тонкую смесь густого дыма, пепла и озона с мятными нотками. Миллиарда ощущала, как проём становится шире, а запах гуще. Через мгновение перед девушкой возвышался он — Владыка Тьмы, Люциан в полном своём облачении со струящейся тенью за плечами и глазами, наполненными тьмой».

Я писала и сама не заметила, как втянулась. Строчки ложились странно легко и свободно. В итоге через полчаса перед моими глазами была готовая сцена. Я перечитала её и уловила, как по коже пробегают мурашки.

— С ума сойти! Я такого никогда не писала. Это... круто. Но откуда? Откуда эти подробности? Откуда я знаю, как пахнет магия при разрыве ткани реальности? — вслух поразилась я и покосилась на пушистого Люцика. Тот мирно лежал на тёплом подоконнике, нагретом солнцем, и жмурился от света, как самый обычный мейн-кун. Не осталось ни следа его потустороннего величия и странного поведения. — Господи, Катастрофа, ты начинаешь верить, что кот диктует тебе романы. Дожила... — пробормотала я и принялась собираться на работу.

Перед уходом я подошла к Люцику и прошлась ладонью по его густой шерсти. Тот по-прежнему лежал, делая вид, что спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.